

Сегодня. - 1995 - 26 окт. - с. 10
Одинокий крик homo sapiens'a

В планах творца «Дней затмения» сразу два новых проекта, о которых режиссер согласился рассказать корреспонденту InterMedia в Санкт-Петербурге. Беседу Александр Сокуров начал с рассказа о практической не состоявшейся телевизионной премьере его нового документального фильма «Духовные голоса».

— К сожалению, мне придется начать с грустного. По телевидению должны были показать мою картину «Духовные голоса». Первые две серии вышли 8 и 9 октября, однако зритель так и не увидел остальные три. Причина этого мне неизвестна. Более того, картину начали демонстрировать около часа ночи — время не только неудобное, но и связанное с отключением релейных станций Поволжья, юга России и некоторых других районов. Таким образом, благодаря руководству первого канала фильм так никто и не увидел. Может быть, на телевидение было оказано давление, так как в картине затрагиваются проблемы военных. Всем этим я крайне обеспокоен. И в первую очередь — непрогнозируемым, скверным отношением российского телевидения к российской картине.

— **Но эта ситуация не повлияет на вашу работу над новой картиной?**

— Что касается новой картины, то подготовка к съемкам уже началась. Рабочее название фильма — «Времена года». Создается он по заказу японской государственной телерадиокомпании NHK. Это будет картина о Японии — фантазмагорическая, сказочная история о том, что однажды приснилось русскому человеку. А приснилась ему загадочная далекая страна Япония. В фильме я выступаю как автор сценария и режиссер. Будет использована музыка Чайковского и Глинки.

— **Кого вы пригласили в съемочную группу?**

— Оператор — Алексей Федоров, который снимал пятую серию «Духовных голосов». Художник — Вера Зелинская, профессионал экстра-класса, с ней я уже работал на картине «Тихие страны». Она тогда выстроила огромные декорации к съемкам дома Достоевского, а теперь собственными руками построила великолепный макет острова в океане. Этот остров — своего рода сквозная линия, проходящая через весь фильм.

— **Какие актеры заняты во «Временах года»?**

— Эта картина не предполагает «игровых» героев. Один русский человек и несколько японцев сыграют самих себя. Так, документальным образом, будет создаваться художественная картина. Я очень хочу снять фильм, где японцы будут открытыми людьми, несмотря на то, что на самом деле они замкнуты и говорят о себе с большим стеснением.

— **Где будет сниматься фильм и, если не секрет, во сколько обойдется его производство?**

— Съемки начнутся в России, а после 6 ноября продолжатся в Японии. Огромная отдача от «Ленфильма». Даже когда мои картины демонстрируются под другими марками и лишь очень относительно принадлежат студии, тем не менее любая помощь мне оказывается. Производственную базу обеспечивает некоммерческий фонд кино и культуры «Северный фонд», представляющий собой общественную организацию, которая была создана благодаря нашим усилиям и учреждена десятью петербуржцами. Среди учредителей — директор Пушкинского дома Николай Скотов, художница Марина Азизян, журналист Светлана Волошина и другие.

Участвует в проекте и Роскомкино. Идея создания «Северного Фонда» заключается в том, чтобы группа, с которой я работаю уже много лет, не погибла в наше тяжелое время. И пусть выделены ничтожные, грошовые средства, важно любой ценой удержать профессиональное кино от ухода в калтуру и побирачество.

Картину финансирует японская корпорация NHK, но только на своей территории. В России нас материально поддерживают «Ленфильм» и «Северный Фонд». Существует также и за счет собственных небольших сбережений. Если нам удастся сэкономить на средствах, которые выделит Япония, то сможем записать особые интерпретации Чайковского. Но до этого еще далеко. Кстати, японцы будут снимать фильм о фильме — о том, как создавалась картина.

— **Когда вы планируете закончить фильм?**

— Десятого декабря картина должна быть готова. Как только это произойдет, ее незамедлительно покажут в Японии.

— **Неужели «Времена года» не дойдут до нашего зрителя?**

— Контракт с японцами изначально предполагал, что нашей стране предоставят соответствующие права. Мне удалось добиться того, что россияне смогут увидеть оригинальную копию. Остальное — вопрос времени. Разумеется, если японская сторона потребует, мне придется пойти на некоторые цензурные правки. Это национальная форма самозащиты, и я даже уважаю их за это в сравнении с нашим телевидением, которое, с точки зрения определенных норм, достаточно несерьезно относится к своему зрителю.

— **Какие еще проекты вы намерены осуществить?**

— Если в стране будет более-менее стабильная обстановка, в январе 1996 года мы сможем приступить на «Ленфильме» к реализации большого проекта «Мать и сын». Сценарий написал Юрий Арабов. Весь следующий год уйдет у нас на производство этой картины. Суть ее проста: любовь матери к сыну и сына к матери. Простая человеческая история.

— **Какие события происходят сегодня в вашей творческой мастерской?**

— К сожалению, у нас назревают огромные неприятности, связанные с судьбой нашей видеокамеры. Продюсер приобрел ее специально для нашей группы, но в результате махинаций одной петербургской организации профессиональная камера была продана в Англию за долги этой фирмы. Беззащитность людей перед такого рода вещами просто удручающая. Мы подали все исковые документы в суд и, конечно, обратимся в структуры, занимающиеся организованной преступностью, поскольку за этой историей скрывается нечто большее, нежели мы предполагаем. Я обращался к Собчаку и многим другим, но реальной помощи так и не получил. Как быть дальше, мы просто не знаем.

— **Возвращаясь к «Временам года», расскажите, каким образом японцы узнали о вашем оригинальном замысле?**

— Во-первых, они меня знают уже давно. В Японии демонстрировались практически все мои фильмы. Они часто интересовались моими замыслами. Когда я рассказал им о «Временах года», японцы несколько оторопели, так как на их телевидении предпочитают показывать абсолютно социальные документальные картины и репортажи, в которых они преуспели. Все продвигалось со значительным трудом, но неожиданно проявил интерес один из секторов NHK, узнав, что мой проект не имеет ничего общего с репортажем на улицах Токио. NHK определился в своем решении и заявил о поддержке проекта. Тем не менее до сегодняшнего дня я не знаю, какая сумма будет вложена, но убежден, что незначительная. Японцы не любят рисковать, они скрупулезны в своей осторожности. Но они и островитяне, вечные путешественники, стремящиеся узнать как можно больше о себе и о других мирах. Поэтому мой фильм для них — это жизнь другого народа и континента. В то же время японская сторона, отдавая себе отчет в том, что речь пойдет об истории страны, судьбе народа и власти в Японии, попросила нас не упоминать в фильме императорскую фамилию. По-видимому, японцам просто боязно увидеть иностранную ленту о самих себе, но я никоим образом не намерен вторгаться в национальные тайны или менталитет, тем более раздраженным образом касаться этого.

— **Неужели японским партнерам для серьезных переговоров оказалось достаточно только ваших слов?**

— Я должен сказать прямо, что не собирался представлять им какой-либо сценарий. Я только предложил синопсис, короткое описание своих намерений. И это было довольно сложно, потому что запуск в производство осуществляется по подробно расписанному сценарию. Но я сказал, что не буду писать, если они не принимают такого рода режиссерских условий. Я должен быть абсолютно свободен и иметь право на изменение сценария. В любое время, хоть за неделю до съемок. Таким образом японцам пришлось ограничиться официальным документом объемом в одну страничку, а уж что я буду с картиной делать, они смогут увидеть на экране после ее завершения. Впрочем, так должен работать, на мой взгляд, любой режиссер.

InterMedia